

10 марта 1963 года в комиксе **Tales of Suspense (# 39)** великолепная четверка из издательства **Marvel Comics**, состоящая из молодых и креативных сценаристов Стэна Ли и Ларри Либера, а также художников Джека Кирби и Дона Хека, представила на всеобщее обозрение совершенно нового персонажа. И имя ему было Энтони Старк.

С самого начала своего бурного жизненного пути Тони Старк был сильной, яркой и экстраординарной личностью: технический гений-изобретатель и футурист, глава известной компании **Stark Industries**, успешный бизнесмен-миллиардер, непревзойденный шоумен и настоящий плейбой. Длительное время он успешно занимался разработкой и поставкой военных технологий для армии и правительства США, даже не осознавая, какой вред его разработки могут нанести людям, окажись они не в тех руках. Но вскоре Старк начинает смотреть на вещи совсем по-другому. Во время очередной военной сделки на Востоке Тони и его сопровождающие попадают под внезапный шквальный обстрел террористов. Все его близкое окружение погибает, а тяжело раненного Старка берут в плен (осколки шрапнели задевают его сердце). Враги ставят ультиматум: чтобы выжить, Тони должен за короткий срок построить для них мощное оружие.

Тем не менее Старк идет наперекор захватчикам. Он успевает создать особую железную броню, которая в итоге спасает ему жизнь и позволяет выбраться из плена. Пройдя через такое судьбоносное испытание, Старк начинает иначе смотреть на свое прошлое. Он наконец-таки прозревает, больше не желая быть продавцом смерти. С этого момента Тони переводит работу всей своей компании в совершенно иное русло: никакого оружия, а только развитие инновационных технологий в мирных целях. Старк также решает усовершенствовать свою броню, придав ей отличительный красно-золотистый оттенок и оснастив самыми последними гаджетами. И, наконец, он придумывает себе имя — Железный Человек.

Вот уже на протяжении 50 лет этот бронированный высокотехнологичный рыцарь в сверкающих доспехах с достоинством ведет непримиримую борьбу со злом, постоянно рискуя собственной жизнью во имя лучшего мира и всеобщего блага. История непобедимого Железного Человека на страницах многочисленных комиксов Marvel всегда была переполнена удивительными событиями и приключениями, невероятными взлетами и падениями.

"Возможно, мне не выжить в грядущей битве. Но если погибать, то с честью. До тех пор пока я дышу, я никогда не примирюсь с поражением (Iron Man, vol. 1, # 300)!"

В связи с 50-летием комикса о Тони Старке, а также ближайшим выходом на экраны долгожданного фильма «Железный человек 3» **КиноПоиск** представляет специальную юбилейную ретроспективу — серию еженедельных эксклюзивных интервью со знаменитыми зарубежными сценаристами и художниками Бобом Лэйтоном, Деннисом О'Нилом, Полом Райаном, Кевином Хопгудом, Леном Камински, Дэниэлом и Чарльзом Науфами, которые внесли свой неоценимый вклад в создание удивительной легенды о Тони Старке.

С одним из создателей Железного Человека, Бобом Лэйтоном, мы встретились в конце февраля в Лондоне на выставке **London Super Comic Convention**, которая является британской альтернативой Comic-Con в Сан-Диего (США). На мероприятии собрались толпы поклонников, жаждущие увидеть своих любимых художников и сценаристов. Боб Лэйтон в течение всего дня охотно давал автографы фанатам (каждые 10 минут подходило по 20—30 человек) и по заказу делал оригинальные наброски с Железным Человеком. Как оказалось, британская публика вполне в курсе комиксов, нарисованных американским художником.

Боб Лэйтон родился 25 сентября 1953 года. С детства он увлекся комиксами и по окончании школы стал заниматься публикацией популярного журнала CPL для фанов. Боба заметило издательство Charlton Comics. Потом он работал на DC Comics и лишь после этого прорвался в Marvel. Помимо «Железного человека», Лэйтон также делал истории для таких известных комиксов, как «Мстители», «Капитан Америка», «Невероятный Халк» и другие. Сейчас Боб пробует себя в Голливуде, продвигая свой новый фильм **Shambler**, где он выступает в качестве сценариста, продюсера и художника.

— **Мистер Лэйтон, являетесь ли вы фанатом Железного Человека с самого детства? Есть ли у вас любимый художник из старой эры (1963—1970)?**

— На самом деле в детстве я был сильно разочарован в Железном Человеке, потому что комикс не раскрывал полный потенциал героя. У меня уже тогда было свое представление о дальнейшем направлении серии. Будучи ребенком, я даже рисовал комиксы с Тони Старком при дворе короля Артура. Как тебе известно, эта идея получила развитие в 1981 году с сюжетом о путешествии Тони Старка и Доктора Дума (главный

враг Фантастической Четверки — *Прим. КиноПоиска*) во времени. Когда я рассказал о моем замысле **Дэвиду Микелайни** (сценарист «Железного человека» и лучший друг Боба Лэйтона — *Прим. авт.*), то он с радостью ответил: «Просто супер! Давай напишем эту историю!»

Я вырос, обожая Железного Человека, но мне всегда казалось, что у него довольно-таки скверный прикид. Часто в детстве я читал сказки и древние легенды о короле Артуре и рыцарях Круглого стола, а потому понимал, что так называемая броня Тони Старка вовсе не похожа на броню, а скорее всего, на обычный костюм. Так что я себе тогда сказал: если представится возможность изменить броню, то я уж точно сделаю ее металлической.

Что касается художников, то мне нравился стиль **Джина Колана** и **Джорджа Туски**, но они всегда рисовали Железного Человека каким-то гибким и мягким. Меня это жутко раздражало. Но на самом-то деле это хорошо. Ты растешь с разочарованием, и, когда у тебя наконец-таки появляется шанс поработать над комиксом, можно исправить все недостатки и представить на обозрение собственное видение Железного Человека.

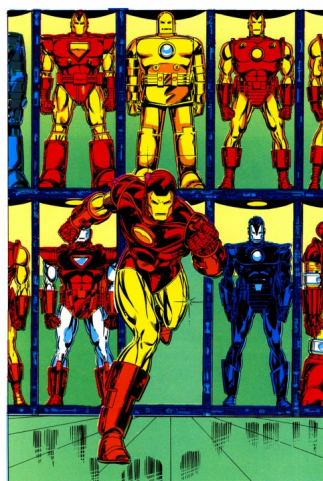
— Сталкивались ли вы с какими-нибудь проблемами, когда впервые начали работать над комиксом с Дэвидом Микелайни?

— Нужно помнить, что, когда нам поручили комикс, дела шли далеко не лучшим образом. «Железного человека» собирались прикрыть, а продажи полностью упали. Когда мы с Микелайни ушли из DC, Marvel предложило несколько комиксов: «Призрачный гонщик», «Железный человек» и что-то там еще. Они посчитали, что этим книгам уже нечего терять, и дали нам возможность проявить себя. Я сразу же уцепился за «Железного человека» и сказал Микелайни: «*Поверь мне, лучше этого комикса ничего не будет!*» Дэвид особо героями Marvel не интересовался. Ему всегда нравились Бэтмен и Супермен. Но его подход к Тони Старку был свежим и современным. Он посмотрел на то, что создали предыдущие авторы, и сказал: «*Нет, так дело не пойдет. Как-то все поверхностно и плоско. Нужно начать все с нуля*». Так что тот факт, что он не был фанатом Железного Человека, помог нам создать что-то оригинальное и креативное. Этому также поспособствовала наша дружба и сотрудничество, начавшееся давным-давно в DC и продолжающееся по сей день. Мы даже фильм вдвоем делаем. Ты много знаешь ребят в комикс-индустрии, которые работают на протяжении 35 лет вместе? Вот-вот!

— В самом начале вашей работы над «Железным человеком» вы представили Зал брони Тони Старка, который спустя несколько лет был использован в фильме «Железный человек 2». Как пришла в голову такая идея?

— Я всегда хотел показать Тони Старка, который постоянно что-то конструирует и обновляет. К примеру, любой парень любит чинить и возиться с машинами. Но одной

машины всегда недостаточно. Тони Старку нужна специальная мастерская, в которой он сможет хранить не только старые модели, но и создавать новые. Вот так и возник Зал брони. Это было частью нашей с Микелайни общей перспективы: броня должна быть такой же убедительной, как и Тони Старк. То бишь мы переосмыслили не только Тони Старка, но и его идеи. Удивительно, но до меня другим художникам в голову приходили какие-то странные вещи. Мол, Железному Человеку нужно добавить нос на маску. Выглядело просто нелепо.

— Весь ваш период работы над «Железным человеком» в целом можно описать как сагу о падении и восхождении Тони Старка. Все началось с истории **Demon in a Bottle** (Iron Man, vol. 1, # 120—128). Здесь вы впервые показали читателям личные проблемы героя и его борьбу с алкогольной зависимостью. Затем в дальнейших сюжетах Железный Человек вновь предстает перед всеми в героическом свете и преодолевает все препятствия. Планировали ли вы все комикс-сюжеты с самого начала?

— Когда мы работали над «Железным человеком», у нас с Микелайни всегда был четкий план — большой сюжет на 12 выпусков. Когда-то в Marvel были ежегодные совещания, на которых мы часто думали о том, в каком направлении пойдет тот или иной персонаж. Мы продумали **Demon in a Bottle** еще до того момента, как все началось. Это прямо как на телевидении. У тебя есть популярное шоу, и ты планируешь весь первый сезон от начала до конца. Нашей основной задачей было проверить Тони Старка на прочность, столкнув его с различного рода проблемами.

— Совсем недавно вы говорили о том, что при создании **Demon in a Bottle** вам пришлось разбираться с некоторыми сложностями. Можете ли вы подробнее рассказать об этом?

— Слава Богу, с цензурой проблем не было. В 1980-е Marvel оказало невероятную поддержку в продвижении нашего комикса. Они не были против этой истории и ее публикации. Им попросту хотелось, чтобы все было четко и ясно. История **Demon in a Bottle** была очень неоднозначной для своего времени. Тебя еще тогда на свете не было, но комиксы того периода были достаточно вялыми. Нам было очень важно поработать над таким актуальным материалом. После окончания этой истории многие писали трогательные письма о том, как у них в семьях были люди, страдающие от алкоголизма, и как наш комикс помог родственникам этих людей понять их.

TM & © 2007 MARVEL

— Хотелось бы также поговорить с вами о врагах Железного Человека. Нашим читателям не все они могут быть известны, но все же: Спаймастер, Призрак и Джастин Хаммер, роль которого во втором фильме исполнил Сэм Рокуэлл. Как вы создали этих злодеев, что вас заинтриговало в каждом из них?

— Когда мы с Дэвидом получили комикс, то в первую же очередь хотели создать настоящего заклятого врага для Железного Человека, у которого бы не было никаких суперспособностей. Вот так на свет и появился Джастин Хаммер — злая версия Тони Старка. Хаммер в некотором смысле служит предостережением для героя: кем бы мог стать Тони, если бы он вовремя не прозрел? Для нас создание Джастина было очень важным процессом. Хаммер должен был быть таким же гениальным, как и Тони, но при этом мы решили, что ему не нужна своя собственная броня. Хаммер — кукловод, тайно управляющий преступными организациями и посылающий на выполнение заданий различных второстепенных врагов, таких как Спаймастер и Призрак. Они попросту злодеи по найму, лишенные какой-либо цели. Но к созданию этих ребят приложил руку не я, а Дэвид, однажды сказавший мне: «Почему бы нам не включить этих злодеев в комикс и сделать их подчиненными Джастина Хаммера? Он будет снабжать их современными гаджетами и платить за выполнение грязной работы».

. Задумка показалась интересной.

При создании Призрака нам пришла в голову мысль о том, что мы живем в мире, полном интриг и махинаций, где существует промышленный шпионаж. Нам показалось, что Железному Человеку нужен враг, которого можно одолеть только интеллектом, а не грубой силой. Да и само имя Призрак уж очень здорово звучит для парня, который с успехом ворует сверхсекретную корпоративную информацию, умудряясь при этом оставаться абсолютно незамеченным.

— В ваших комиксах у Тони появляются настоящая любовь (Бэтанни Кейб) и первый лучший друг (Джим Роудс). Какую роль играют эти персонажи в «Железном человеке»?

— Знаешь, одна из самых больших проблем с Marvel заключается в том, что практически каждый персонаж издательства — это либо мутант, либо какой-нибудь киборг. И мне показалось, что такому уникальному и интересному персонажу, как Тони Старк, нужен еще кто-то из нашего мира. Кто-то, кто смог бы отреагировать на все, что происходит с ним, с реалистичной точки зрения. Вот так мы и пришли к идее создания Джима Роудса, ведь у Тони никогда не было лучшего друга. Хэппи Хоган же в старых комиксах был просто его телохранителем и шофером. Он никогда не был на одном уровне с Тони, а Роуди — это другая история. Он для Старка как старший брат. Нам также хотелось найти для Тони новую секретаршу. Все эти красивые и типичные пеппер-шмеппер поттс мне никогда не нравились. А нам нужна была сильная и строгая женщина, на которую бы не действовали чары Тони. Это привело к созданию Бэмби Арбогаст в Iron Man, vol. 1, # 118. Что касается Бэтанни Кейб, то вдохновением для ее типажа послужила героиня Эмма Пил в английском телесериале «Мстители».

— Меня всегда поражало, что вы были первым, кто создал многочисленные варианты брони Железного Человека для особого назначения в комиксах. Вы эту идею развивали с самого начала, или все случилось позднее?

— Я с детства очень любил машины, так как вырос в Индиане, а это же ведь гоночная столица США. После каждой гонки увлеченно рисовал различные машины. Когда я заинтересовался Железным Человеком, я провел параллель между машинами и его броней: существуют определенные машины для определенных гонок. Одной брони недостаточно, чтобы погрузиться под воду или отправиться в космос. Для работы над «Железным человеком» мы с Микелайни всегда придерживались двух факторов: нужно обязательно добавить техническую характеристику и побольше правдоподобия. Если же какая-то броня не могла выполнять ту или иную функцию, то всегда можно было создать другую, которая бы прекрасно справлялась с поставленной задачей.

— С выходом двухсотого выпуска «Железного человека» в 1985 году вы создали броню Серебряного Центуриона, элементы которой перекочевали во второй фильм. Фанатам безумно нравится ее непохожесть на оригинал, но вы как-то всегда умалчивали об этом. Почему?

— На самом деле Marvel специально наняло меня для создания этой брони. Как ты знаешь, тогда на комиксе была другая авторская команда, и я как-то не особо хотел вмешиваться в их дела, тем не менее меня заставили разработать новые доспехи для героя. И, честно говоря, мне никогда не нравилась эта броня. Из всех существующих она для меня самая нелюбимая. Конечно же, среди фанатов она очень популярна, но для меня идея Серебряного Центуриона не соответствует всей философии и концепции технологии. Посмотри, к примеру, на iPhone. Когда я был такого же возраста, как ты, телефоны были как кирпичи. Но с каждым днем технология становится все более современной и компактной. И вот почему я был против идеи Marvel о переделывании героя: они хотели большую и массивную броню. Удивительно, но на всех конвенциях фанаты мне часто говорят о том, что это их вторая любимая броня после оригинальной.

Но даже новая броня не помогла продажам комикса в то время.

— Теперь поговорим о вашей второй знаменитой и фантастической истории — **Arm or Wars I**

(Iron Man, vol. 1, # 225—232), повествующей о падении Тони Старка. Его технологию украли, и теперь он намерен вернуть ее любыми способами, даже ценой собственной жизни. Личная вендетта Железного Человека против бронированных преступников заходит слишком далеко. Героя объявляют вне закона, но он все равно продолжает бороться со злом.

— Marvel вновь пригласило меня и Дэвида, потому что положение комикса было критическим. Они верили в то, что мы исправим ситуацию к лучшему. Мы решили устроить мощную встряску всей основы Железного Человека и его системы взглядов. С того момента уже ничто не было так, как и прежде.

Тони Старк намерен спасти свою технологию из плохих рук. Таким образом, мы вновь испытываем его на прочность, ведь это же залог успеха любой истории. В этом сюжете враги существуют, чтобы пошатнуть психику героя. В итоге битва Железного Человека со своими копиями — это не настолько важно, как то, что происходит с человеком внутри брони. Мы всегда хотели, чтобы у читателей была тесная связь с Тони Старком, а не с Железным Человеком. Чтобы они могли найти частичку себя в этой экстраординарной личности. Вслед за этим сюжетом мы ввели в комикс девушку по имени Кэтлин Дейр, которая выстрелила в Тони Старка, на время парализовав его. Эта история основана на реальных событиях, произошедших со мной. Слава Богу, без выстрелов. Я встречался с одной девушкой, которая постоянно преследовала меня, когда я жил в Нью-Йорке. Как-то я рассказал об этом Дэвиду, и он предложил: «А давай с Тони Старком такое же сделаем? Будет великолепно!» Вот так и образовалась вся эта постановка. Конечно же, бывает не по себе, когда тебя кто-то постоянно достает. Странно все это...

